

Суббота, 21 сентября 1974 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня	
Первый доклад Генерального комитета	45

Председатель: г-н Абдельазиз БУТЕФЛИКА
(Алжир).

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/9750)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ассамблее представлен первый доклад Генерального комитета [A/9750]. Сначала мы рассмотрим рекомендации Комитета, содержащиеся в разделе II и относящиеся к организации сессии. Они содержатся в пунктах 2–15, включительно.

2. Пункты 2 и 3 касаются расписания заседаний; пункты 4 и 5 касаются продолжительности общих прений и закрытия списка ораторов, участвующих в данных прениях. Поскольку общие прения начинаются 23 сентября, запись выступающих в соответствии с пунктом 4 *b* прекращается 25 сентября в 16 час. В пунктах 6 и 7 Генеральный комитет обращает внимание Ассамблеи на конкретные рекомендации относительно осуществления права на ответ; пункт 8 касается даты закрытия сессии; пункт 9 касается отчетов главных комитетов; пункт 10 касается размещения представителей в залах заседаний во время сессии; пункты 11 и 12, соответственно, касаются использования зала заседаний Генеральной Ассамблеи и использования электронного оборудования для голосования; пункт 13 касается устного перевода; пункт 14 касается финансовых последствий проектов резолюций и пункт 15 касается докладов главных комитетов.

3. Если нет никаких замечаний и возражений относительно пунктов, которые я только что перечислил, а именно пунктов 2–15, я буду считать, что они утверждаются Генеральной Ассамблеей.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Переходим к разделу III доклада Генерального комитета, который касается утверждения повестки дня. Я хотел

бы подчеркнуть, что в настоящее время мы не обсуждаем пункты по существу, за исключением тех случаев, когда такое обсуждение может помочь Ассамблее в принятии решения относительно включения или не-включения того или иного пункта в повестку дня.

5. Пункт 17 касается доклада Экономического и Социального Совета, представленного Генеральным секретарем в его меморандуме [A/BUR/182 и Add.1] по пункту 12 предварительной повестки дня. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению пункт 17?

Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Пункт 18 содержит рекомендацию исключить пункт 26 предварительной повестки дня, озаглавленный "Незаконная оккупация вооруженными силами Португалии некоторых районов Республики Гвинея-Бисау и акты агрессии, совершаемые ими против населения Республики". Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В пункте 19 Генеральный комитет рекомендует изменить формулировку пункта 85 предварительной повестки дня. Могу ли я считать, что рекомендация принимается Генеральной Ассамблеей?

Предложение принимается.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Пункт 20 содержит рекомендацию отложить до тридцать первой сессии рассмотрение пункта 99 предварительной повестки дня, озаглавленного "Поправка к статье 22 Статута Международного Суда (местопребывание Суда) и соответствующие поправки к статьям 23 и 28". Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Предложение принимается.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В пункте 21 Генеральный комитет рекомендует включить в предварительную повестку дня пункт 101, озаглавленный "Вопрос о создании, в соответствии с Конвенцией о сокращении безгражданства, органа, в который могли бы обращаться лица, гребующие каких-либо преимуществ на основании этой Конвенции". Правило 23 правил процедуры предусматривает,

что прения о включении любого пункта в повестку дня, если этот пункт рекомендован к включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлениями трех ораторов за включение и трех — против. Желает ли кто-либо из членов Ассамблеи выступить по вопросу о включении этого пункта? Поскольку ни одна делегация не изъявила желания выступить по данному пункту, могу ли я считать, что пункт 101 включается в предварительную повестку дня?

Предложение принимается.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Пункт 22 содержит рекомендацию о включении в предварительную повестку дня пункта 104, озаглавленного "Статус Европейского экономического сообщества при Генеральной Ассамблее", в качестве первоочередного вопроса. Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Предложение принимается.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к пункту 23, содержащему рекомендации Генерального комитета по пунктам 106 и 110, касающимся Кореи. Если нет возражений, я буду считать, что рекомендации утверждаются Генеральной Ассамблеей.

Предложение принимается.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы переходим к рассмотрению повестки дня, которую Генеральный комитет рекомендует принять Генеральной Ассамблее в пункте 24 своего доклада. В соответствии с установившейся практикой, мы будем следовать нумерации, установленной в этом пункте, и рассматривать некоторые пункты совместно, когда это будет сочтено необходимым.

13. Позвольте мне вновь напомнить членам Ассамблеи, что мы не рассматриваем пункты по существу, за исключением тех случаев, когда такое рассмотрение может помочь Ассамблее решить, включать или не включать тот или иной пункт в повестку дня.

14. Пункты 1—6 уже были рассмотрены на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Поэтому могу ли я считать, что их включение одобряется?

Пункты 1—6 включаются в повестку дня.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По пункту 7 Генеральной Ассамблее необходимо лишь принять к сведению сообщение Генерального секретаря. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея принимает к сведению это сообщение и одобряет включение пункта 7 в повестку дня.

Пункт 7 включается в повестку дня.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы переходим к пунктам 8—36. Если нет возра-

жений, я буду считать, что эти пункты включены в повестку дня.

Пункты 8—36 включаются в повестку дня.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы переходим к пунктам 37—41. Прежде чем Ассамблея приступит к рассмотрению вопроса о включении этих пунктов в повестку дня, я предоставлю слово представителю Южной Африки.

18. Г-н БОТА (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Для занесения в официальные отчеты, а также в силу причин, которые хорошо известны, я хотел бы заявить, что делегация Южной Африки возражает как против включения, так и против последующего рассмотрения пункта 37.

19. Г-н ФАЛЬ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Я рассматриваю появление на этой трибуне оратора, который только что выступил, как провокацию и как оскорбление Генеральной Ассамблеи. Но поскольку он занимается провокациями, я хочу сказать ему, что он ничего не потеряет, если подождет. А в данный момент я прошу Ассамблею одобрить включение этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Могу ли я считать, что Ассамблея принимает решение включить пункты 37—41 в повестку дня?

Пункты 37—41 включаются в повестку дня.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к пунктам 42—98. Могу ли я считать, что Ассамблея принимает решение включить эти пункты в повестку дня?

Пункты 42—98 включаются в повестку дня.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Пункт 99 (пункт 101 предварительной повестки дня) уже включен в повестку дня в соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей [см. пункт 9, выше] по пункту 21 доклада Генерального комитета.

23. Что касается пунктов 100 и 101, то могу ли я считать, что Ассамблея согласна включить эти пункты в повестку дня?

Пункты 100 и 101 включаются в повестку дня.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Пункт 102 (пункт 104 предварительной повестки дня) уже включен в повестку дня в соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей [см. пункт 10, выше] по пункту 22 доклада Генерального комитета.

25. Что касается пункта 103, то могу ли я считать, что Ассамблея постановляет включить этот пункт в повестку дня?

Пункт 103 включается в повестку дня.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Пункт 104 (пункт 106 предварительной повестки дня) уже включен в повестку дня в соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей [см. пункт 11, выше] по пункту 23 доклада Генерального комитета.

27. Теперь мы переходим к пунктам 105, 106 и 107. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет включить эти пункты в повестку дня?

Пункты 105, 106 и 107 включаются в повестку дня.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим пунктом повестки дня является пункт 108, озаглавленный "Вопрос о Палестине". Слово имеет представитель Израиля.

29. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): В Генеральном комитете на 219-м заседании я попросил слова, чтобы официально заявить о том, что включение в повестку дня пункта, озаглавленного "Вопрос о Палестине", наносит вред целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и мирным усилиям на Ближнем Востоке. Нет необходимости ждать проведения прений по этому пункту, чтобы найти подтверждение этим серьезным последствиям и зловещим результатам. Это подтверждение было достаточно четко выражено в самом Генеральном комитете авторами этого пункта. По сути дела, самой грубой насмешкой над Уставом было то, что авторы поддерживали организацию убийц, которая поставила своей целью уничтожение государства-члена Организации Объединенных Наций. Устав организации, объединяющей группы арабских террористов, то есть так называемой Организации освобождения Палестины [ООП], предусматривает, в частности (я цитирую):

Статья 19:

"Раздел Палестины в 1947 году и создание Израйля являются недействительными".

Статья 20:

"Заявление об исторических или духовных связях между евреями и Палестиной не подтверждается историческими фактами. Евреи не являются единым народом, обладающим самобытностью".

Статья 21:

"Освобождение Палестины приведет к изгнанию сионистов из Палестины. Арабский народ Палестины отвергает любое решение, подменяющее полное освобождение Палестины, и отвергает все планы, направленные на урегулирование палестинского вопроса".

30. Это — та организация, по чьей указке вопрос о Палестине предлагается включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Это — та группа, которая получает помощь и защиту со стороны авторов и сто-

ронников этого пункта. Некоторые из них уже говорили о том, что члены этой группы должны получить приглашение для участия в прениях на Генеральной Ассамблее по вопросу о Палестине. Здесь есть над чем серьезно поразмыслить: убийцы в Лоде и Мюнхене; те, кто планировал и совершал массовые убийства в Хартуме, Афинах и Маалоте; те, кто угоняет самолеты; убийцы ни в чем не повинных детей, женщин и мужчин получают признание и гостеприимство со стороны Организации Объединенных Наций. Разве после всего этого останется не нарушенным хоть одно положение Устава? Может ли хоть один разумный человек серьезно относиться к Организации Объединенных Наций, если она будет действовать таким безответственным образом? Если осуществляются намерения и чаяния группы авторов, которые хотят включить вопрос о Палестине в повестку дня, то мы увидим, что Устав Организации Объединенных Наций будет растоптан, равенство всех наций и государств будет помято и восторжествует убийство ради убийства. Разве таково назначение Организации Объединенных Наций? Разве в этом чаяния международного сообщества? Разве, допуская такие извращения, двадцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи войдет в историю?

31. Маски, которые надели на себя авторы данного пункта, не могут скрыть их подлинных намерений. Когда они говорят об обеспечении права на самоопределение для арабского народа Палестины, они имеют в виду совсем другое. Разве арабы Палестины не осуществляют право на самоопределение в палестинском арабском государстве Иордания? Разве они там не голосуют? Разве это не парламент, состоящий из палестинских иорданских граждан? Разве это правительство не является палестинским иорданским правительством? Разве они не осуществляют в палестинской Иордании свои национальные права? Разве они не чувствуют себя независимыми в государстве, которое является палестинским в силу исторических, географических, демографических и политических причин?

32. Когда те, кто поставил вопрос о Палестине на Генеральной Ассамблее, говорят о неотъемлемых правах и самоопределении, они имеют в виду не их признание, а их отрицание — отрицание права на самоопределение, независимость и суверенитет для еврейского народа. Палестинские арабы уже получили эти права, и если их осуществление требует чего-то большего, то это может быть осуществлено самым нормальным образом в рамках палестинского арабского государства Иордания. Никто, в том числе и Израиль, не оспаривает этих прав. Однако сторонники включения палестинского вопроса в повестку дня открыто и нагло оспаривают неотъемлемые национальные права народа Израйля.

33. Никакие заявления о якобы мирных намерениях не могут скрыть этой зловещей позиции. Любое государство, которое стоит на стороне так называемой ООП, любое государство, которое поддерживает эту организацию в ее варварской деятельности, направленной против существования Израйля и жизни его на-

рода, не может говорить о том, что оно стремится к истинному миру с Израилем. Любое государство, которое поднимает палестинский вопрос, проявляя явно воинственное отношение к Израилю, не может рассматриваться в качестве государства, идущего по пути строительства мира в этом районе в сотрудничестве с Израилем. Государство, раздувающее пламя вражды по отношению к Израилю и поощряющее публичную полемику и обстановку язвительности в Генеральной Ассамблее, неизбежно вызывает сомнения в его способности играть ведущую роль в дипломатических миролюбивых усилиях.

34. Главная цель Израиля заключается в достижении мира со своими арабскими соседями. Исходя из этой искренней надежды и глубоких чаяний, Израиль, действуя в плане мирных усилий на Ближнем Востоке, должен обратить внимание Генеральной Ассамблеи на те отрицательные последствия, к которым приведет обсуждение палестинского вопроса. Именно по этой причине Израиль хотел бы подчеркнуть ту особую ответственность, которую берут на себя государства, поддерживающие эту инициативу. Уже сейчас ясно, что включение этого пункта в повестку дня отравляет атмосферу на Ближнем Востоке, тогда как прежде всего необходимо добиться разрядки крайне напряженных отношений в этом районе. Прения по палестинскому вопросу и результаты, уже достигнутые с помощью механического и одностороннего большинства, могут нанести сокрушительный удар по усилиям, направленным на установление прочного и справедливого мира в этом районе.

35. Такая перспектива беспокоит не только Израиль. Это та опасность, над которой должны задуматься арабские государства, их сторонники и все члены Генеральной Ассамблеи.

36. Во всяком случае правительство Израиля не будет стоять в стороне и бездействовать, когда его коренные интересы, его основные права и жизнь его граждан оказываются под угрозой. Оно будет защищать себя против кампании терроризма, которая поднимается в связи с включением палестинского вопроса в повестку дня. Оно будет всеми средствами защищать своих граждан и свои национальные интересы, действуя энергично и целеустремленно. Израиль является демократическим государством, где есть место самым различным политическим воззрениям. Однако мы едины в своем стремлении дать твердый отпор воинственности и агрессии, как военной, так и политической. Стремление к миру всегда найдет отклик со стороны Израиля. Враждебность и нападки всегда встретят решительный отпор с его стороны. Тот, кто заинтересован в мире на Ближнем Востоке, должен помнить об этом, определяя свою позицию в прениях по палестинскому вопросу.

37. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-арабски*): Со времени создания нашей международной Организации мы в этом зале слышали голоса тех, кто призывал к свободе, и другие голоса, которые не высказывали никаких возражений против осуществле-

ния этого священного и вечного права, за исключением того, что, по их мнению, эти призывы исходили от мятежников и террористов. И это нисколько не странно, поскольку у узурпатора нет предлога или оснований для того, чтобы отстаивать свое право на узурпацию, и он идет по легкому пути: обвиняет тех, кто имеет право на террор, когда требует уважения своих прав и стремится к их осуществлению.

38. Нет необходимости подробно останавливаться сегодня на этом вопросе, в частности, потому, что в этом зале сидят представители 138 государств, большинство из которых уже познало это на собственном опыте и продолжает бороться за восстановление своей свободы и независимости.

39. Со времени своего создания Организация была свидетельницей многочисленных событий, и развитие этих событий за последние годы свидетельствует о том, что Израиль, который был создан на основании резолюции Организации Объединенных Наций и является членом Организации, наиболее откровенно нарушает ее резолюции и принципы. И не удивительно, что представитель Израиля беспокоится о том, что вопрос о палестинском народе будет поставлен на обсуждение в этой Организации. Возможно, что с его стороны это логическое стремление к тому, чтобы мы забыли об этом вопросе или отказались от его рассмотрения. Он хорошо знает, что права палестинского народа были нарушены и узурпированы. Не удивительно, далее, и то, что он называет тех, кто защищает эти права, террористами. Он хорошо знает, каким образом Израиль узурпировал эти права, осуществляя терроризм, а также предпринимая действия, более страшные, чем терроризм, — истребление и угнетение. Не удивительно, что ответственные руководители страны, которая якобы выступает в защиту мира, против терроризма, с гордостью говорят о том, что их самолеты будут всегда жестоко бомбить мирных жителей, находящихся в лагерях беженцев на территории арабских государств. Нападая на независимое государство, подвергая бомбардировке его поселки и убивая его население, Израиль "защищает только свою безопасность".

40. Уничтожая сотни лагерей палестинских беженцев, которые существуют за счет добровольной помощи государств мира и находятся под защитой Международного агентства нашей Организации, Израиль заявляет, что делает это в целях мира. Это логика Израиля, и международное сообщество знает сейчас об этом. Когда представители палестинского народа выступают в этой Организации и просят подтвердить права этого народа на самоопределение, пытаясь действовать в рамках международной законности — я повторяю, пытаясь действовать в рамках международной законности, — поддержанные всеми миролюбивыми и свободолюбивыми государствами, мы видим, как реагирует на это представитель Израиля: он полностью отвергает эти права и доходит до того, что характеризует народ, который был лишен своих прав и оказался без крова над головой, как народ, который не заслуживает того, чтобы его вопрос об-

суждался или чтобы мир поддержал его справедливое дело.

41. Однако самое странное в логике представителя Израиля — это его утверждение, что обсуждение палестинского вопроса помешает миру, что обсуждение корней происхождения этой проблемы помешает ее урегулированию. Это все та же логика представителя Израиля. Израиль приходит сюда и пытается убедить международное сообщество в этом зале в правоте своей извращенной логики, и представитель Израиля заходит так далеко, что утверждает, что ООП является террористической группой, как если бы все резолюции, принятые международными политическими конференциями и даже теми конференциями, которые были проведены под эгидой Организации Объединенных Наций и которые признали, что эта организация является освободительной организацией, были бесполезными и недействительными. Израиль твердо убежден, что он должен решать, является ли ООП организацией освобождения или террористической группой.

42. Представитель Израиля, свидетелями маневров которого часто являлись присутствующие в этом зале, не должен был бы прибегать к искаженной логике, или, возможно, он забыл или делает вид, что забыл о политической реальности в современном свободном мире. Возможно, он не понимает этой реальности и не видит, что стремление народов к защите своих прав становится священным делом и что только наша Организация является единственной организацией, которая может принимать решения по этому вопросу и восстанавливать права народов, подтверждать эти права и поддерживать народы в их усилиях по обеспечению восстановления и уважения этих прав. Перед лицом широкой поддержки всеми миролюбивыми силами справедливого дела палестинского народа мы надеемся и с нетерпением ждем того момента, когда представитель Израиля поймет, что единственный путь к миру — это восстановление всех прав народа Палестины, его законных национальных прав, и что Израиль должен прекратить оккупацию в какой бы то ни было форме. Только таким путем Израиль может стать сторонником мира и показать, что он готов к этому, готов присоединиться к свободному миру в его действиях, направленных на освобождение всех народов мира, на установление справедливости и мира в районе, который давно ожидает прочного мира и безопасности, основанной на справедливости, с тем чтобы принимать активное участие в развитии всего человечества.

43. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по-китайски)*: Так называемый палестинский вопрос вызван исключительно израильской сионистской агрессией, осуществляемой при поддержке и попустительстве сверхдержав. Более миллиона палестинцев изгнано израильскими агрессорами с их земель. До сих пор они остаются бездомными и владут самым жалкое существование. Их священные и неотъемлемые национальные права до сих пор не восстановлены. Ясно, что палестинский вопрос ни в коем случае не является только вопросом о беженцах, это вопрос об агрес-

сии и контрагессии, это важный политический вопрос, касающийся восстановления национальных прав палестинского народа и его борьбы за национальное освобождение. По вопросу, имеющему такое большое политическое значение, Организация Объединенных Наций должна была бы уже давно провести серьезные дискуссии и принять для его разрешения соответствующие резолюции. Надо покончить с таким положением, при котором две сверхдержавы используют национальные права палестинского народа, территорию и суверенитет арабских стран в качестве предмета торговли в политических сделках, стремясь к гегемонии и разделу сфер влияния.

44. Китайское правительство и китайский народ всегда глубоко сочувствовали страданиям народа Палестины и решительно поддерживали его справедливую борьбу против израильской сионистской агрессии, за возвращение на свои родные земли и за восстановление своих национальных прав. Исходя из вышеуказанной позиции, мы присоединились к тем, кто просил включить вопрос о Палестине в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи [A/9742 и Add. 1—4], и надеемся, что благодаря общим усилиям государств-членов, особенно стран "третьего мира", настоящая сессия внесет положительный вклад в поддержку справедливой борьбы палестинского народа за восстановление его национальных прав.

45. Г-н ЗАХАВИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: Представитель Израиля стоит последним в ряду тех, кто мог бы выговаривать членам Организации Объединенных Наций по поводу выполнения этой международной Организацией положений Устава и резолюций. Сионисты остались в анналах Организации Объединенных Наций уникальным примером нарушения Устава и резолюций этой Организации и не проявили ничего, кроме пренебрежения к ООН.

46. Выступая против включения пункта 108 в повестку дня двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, представитель Израиля, несомненно, невольно признал два факта. Он заявил, что пункт, который касается вопроса о Палестине и судьбе палестинского народа, включается по просьбе ООП. Тем самым представитель Израиля связал весь палестинский народ и его судьбу с ООП. Далее, заявив о том, что восстановление прав или даже прения по вопросу о правах палестинского народа направлены против Израиля и его народа, представитель Израиля признал, что если бы сионисты не оккупировали Палестину с помощью силы и не изгнали коренное население, то не было бы сионистского Израиля.

47. Эти моменты, отмеченные представителем Израиля, подчеркивают еще большую необходимость и настоятельность включения этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

48. Г-н ШАРАФ (Иордания) *(говорит по-английски)*: Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Генеральном комитете существовало полное согласие по поводу включения пункта, озаглавленного

“Вопрос о Палестине”, в повестку дня двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Иордания поддерживает предложение об обсуждении этого пункта Генеральной Ассамблеей.

49. Бедствия и страдания палестинцев лежат в основе конфликта на Ближнем Востоке. Первоначальная агрессия Израиля против палестинского народа была прелюдией к расширяющейся военной экспансии и посягательствам на территориальную целостность и национальную безопасность арабских государств, расположенных поблизости от Израиля. Израиль продолжает отказывать полутора миллионам палестинских арабов, изгнанных из своих домов, в праве вернуться к своим очагам. С 1967 года он также оккупирует значительную территорию с населением более миллиона человек, которые, избежав насильственного изгнания в 1948 году, сейчас мучительно страдают под игом военной оккупации. Общим следствием этой беспощадной и систематически осуществляемой политики Израиля является лишение народа Палестины его права на самоопределение.

50. Генеральная Ассамблея должна рассмотреть этот вопрос и принять соответствующие меры для того, чтобы исправить допущенную несправедливость и установить справедливый мир. Представитель Израиля не может затемнить этот предельно ясный факт и извратить спорные вопросы, используя Иорданию и ее исторические связи с палестинским народом в качестве прикрытия, чтобы обойти и извратить вопрос о правах палестинского народа. Права палестинцев по-прежнему попираются Израилем вследствие изгнания этого народа и лишения его собственности в 1948 году. Израиль все еще отказывает им в праве вернуться в свои дома несмотря на целый ряд резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей с 1948 года.

51. Продолжающаяся оккупация арабских территорий, которые подверглись агрессии и были оккупированы в 1967 году, дополняет и увековечивает отказ палестинским арабам в праве на самоопределение. Этот спорный вопрос должен быть обсужден Ассамблеей. На Ассамблею возложена обязанность содействовать установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Могу ли я считать, что пункт 108 включается в повестку дня Генеральной Ассамблеи?

Пункт 108 включается в повестку дня.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к пунктам 109 и 110. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна включить пункты 109 и 110 в повестку дня?

Пункты 109 и 110 включаются в повестку дня.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к разделу IV доклада Генераль-

ного комитета, озаглавленному “Распределение пунктов повестки дня”. Предлагаемое распределение пунктов учитывает изменения, указанные в пункте 25, и решения, содержащиеся в пункте 26. Мы рассмотрим эти вопросы, когда приступим к обсуждению соответствующих пунктов.

55. Позвольте мне заранее обратить внимание членов Ассамблеи на пункт 27, который касается Специального политического комитета. Генеральный комитет обратил внимание на то, что, поскольку повестка дня Специального политического комитета является сравнительно небольшой, Генеральная Ассамблея может пожелать учесть этот факт при распределении пунктов, рекомендованных в пункте 28. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению пункт 27?

Предложение принимается.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я предлагаю перейти к списку пунктов, рекомендуемых для рассмотрения на пленарных заседаниях. Что касается пункта 22, то я хотел бы сослаться на рекомендацию Генерального комитета, содержащуюся в пункте 25 *a, i*. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна с этой рекомендацией?

Предложение принимается.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Есть ли возражения против передачи этих пунктов для рассмотрения на пленарных заседаниях? Возражений нет.

Предложение принимается.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы переходим к списку пунктов, которые Генеральный комитет рекомендовал передать на рассмотрение Первого комитета. Что касается пункта 9, то здесь необходимо сослаться на рекомендацию, содержащуюся в пункте 25 *b, ii*. Если нет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает эту рекомендацию.

Предложение принимается.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна с рекомендуемым в докладе распределением пунктов для Первого комитета?

Предложение принимается.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Рекомендуется передать пять вопросов в Специальный политический комитет. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна с этой рекомендацией.

Предложение принимается.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем продолжить нашу работу по распределе-

нию пунктов повестки дня для других комитетов, я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на то, что в последнюю минуту две делегации попросили слова в связи с пунктом 110 ("Кипрский вопрос"). Это делегации Турции и Греции. Поэтому с вашего разрешения я предоставляю слово этим делегациям.

62. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-французски)*: Я не хотел бы в первый раз выступать в этом высоком органе под вашим руководством, г-н Председатель, не сославшись на то, что, как я знаю, скажет наш министр о тех братских отношениях, которые существуют между нашими народами, и о нашем уважении к вашим личным качествам государственного деятеля. Однако я ограничусь сейчас искренними поздравлениями от имени делегации Турции по поводу вашего единодушного избрания.

[Далее оратор говорит по-английски.]

63. Я уже имел возможность с вашего согласия изложить в Генеральном комитете на 219-м заседании мнение нашей делегации относительно включения кипрского вопроса в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Я ясно заявил о том, что наша делегация не возражает против рассмотрения Генеральной Ассамблеей вопроса о Кипре. Однако мы ставим под сомнение полномочия тех лиц, которые поднимают этот вопрос в этом органе. Я категорически заявил, что так называемые представители Кипра не имеют никаких полномочий для того, чтобы представлять общину турок-киприотов, а следовательно, и Кипр в целом. Если дополнительный пункт, озаглавленный "Кипрский вопрос", будет рассматриваться на пленарных заседаниях без предварительного рассмотрения его одним из главных комитетов, то у Генеральной Ассамблеи не будет возможности выслушать представителей общины турок-киприотов и она должна будет руководствоваться при его рассмотрении односторонним освещением этой проблемы представителями общины греков-киприотов. Совершенно очевидно, что именно эту цель преследует греческая сторона, пытаясь еще раз заставить замолчать общину турок-киприотов, права которых они узурпируют на протяжении одиннадцати лет существования системы угнетения. Генеральная Ассамблея, безусловно, не будет участвовать в такой политике.

64. Поэтому я официально предлагаю, чтобы в связи с передачей этого дополнительного пункта для рассмотрения на пленарных заседаниях правило 15 правил процедуры было применено во всей его полноте, то есть, чтобы большинство в две трети голосов приняло решение о том, следует ли направить этот пункт на рассмотрение пленарных заседаний. Иначе говоря, если это большинство в две трети голосов не будет обеспечено, то кипрский вопрос, как это и следует из правила 15, должен быть передан на рассмотрение Комитета.

65. Если в результате голосования не будет необходимого большинства, которое определяется правилом

15 правил процедуры, дополнительный пункт, озаглавленный "Кипрский вопрос", не может быть рассмотрен на пленарных заседаниях до тех пор, пока один из компетентных главных комитетов не рассмотрит его и не представит по нему свой доклад.

66. Вероятно, нет необходимости напоминать делегатам о том, что, если Генеральная Ассамблея решит рассмотреть кипрский вопрос, не выслушав одну из основных сторон в конфликте, и будет основывать свои прения исключительно на одностороннем освещении проблемы греческой общиной на Кипре, значение этого вклада для разрешения проблемы Кипра будет, безусловно, сомнительным.

67. Поэтому, с вашего разрешения, г-н Председатель, я призываю представителей проголосовать против данного предложения, с тем чтобы этот пункт не был направлен непосредственно на рассмотрение на пленарных заседаниях, а был рассмотрен в одном из главных комитетов, который определит Генеральная Ассамблея. Далее, я хотел бы попросить провести поименное голосование. С вашего разрешения, г-н Председатель, я прошу представителей занять четкую позицию по тем альтернативным вариантам, которые я только что изложил.

68. Г-н КАРАЯННИС (Греция) *(говорит по-английски)*: Поскольку сейчас я ничего не прошу для Греции, а прошу только для Кипра, я хотел бы задать вопрос представителю Турции. По-видимому, ему не нравится архиепископ Макариос; у него есть сомнения относительно нынешнего президента Клиридиса; и он не считает, что г-н Россидис должен представлять Кипр в этом зале. Он говорил об этом также в Генеральном комитете. Поскольку в наших прениях кто-то все-таки должен представлять Кипр, я хотел бы задать вопрос послу Олчаю: кого бы он предложил на это место — г-на Кучука или Анкару и г-на Олчаю?

69. Ранее турецкие представители во многих случаях ссылались на интервенцию Греции на Кипре. Хорошо. Но если греческая интервенция на Кипре и имела место, то архиепископ Макариос выступал против нее и рисковал своей жизнью, борясь против этой интервенции. Может ли представитель Турции сказать нам о том, боролся ли г-н Кучук против турецкой интервенции на Кипре?

70. Проблема Кипра гораздо более серьезна, чем думает посол Олчай. Когда наступит время, эта проблема будет обсуждаться Ассамблеей. Но поскольку у нас мало времени, я хотел бы сейчас прямо сказать всем представителям в этом зале (а их довольно много и они хотели бы видеть в будущем Кипр независимым), что на протяжении всей многовековой истории перед Кипром никогда с такой серьезностью не возникала угроза потерять не только независимость, потому что независимость можно восстановить, но и свою самобытность.

71. Что касается правила 15, то я могу сказать лишь следующее моим уважаемым коллегам: это правило

никогда не упоминалось и не применялось в этом зале за 29 лет истории существования Организации Объединенных Наций; одной из причин этого является слишком туманная формулировка, в результате чего никто не представляет себе четко его содержание. Если вы хотите применить его сейчас впервые в отношении Кипра, то, вероятно, не удастся избежать двойственного его толкования.

72. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю здесь, разрешите мне передать вам самые теплые и искренние поздравления в связи с вашим вступлением на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Когда через несколько дней здесь будет выступать министр нашей страны, он выскажет то же самое от имени правительства и народа Пакистана.

73. Что касается конкретного вопроса, который сейчас обсуждается на Ассамблее, я не хотел бы касаться его существа. Это нецелесообразно, и я не вижу в этом смысла. Однако от имени нашей делегации и от имени нашей страны я хотел бы сказать, что мы поддерживаем самые дружеские отношения с Турцией, мы восхищены народом Греции, мы тепло относимся к новому руководству и новому правительству этой страны и придерживаемся мнения, на которое оказали воздействие правовая и политическая действительность сложившегося положения так же как и наши связи с участниками этой трагической драмы и теми, кто в этом не участвует, повторяю, мы придерживаемся мнения, что наиболее целесообразным и, может быть, единственно возможным способом урегулирования этого конфликта являются прямые переговоры между заинтересованными сторонами. Мы считаем, что на данном этапе мировое сообщество может оказать наиболее действенную помощь, поощряя стороны к переговорам.

74. Далее, речь идет, по-видимому, о процедурном вопросе, который одна из сторон предложила обсудить на пленарных заседаниях, в то время как другая сторона хотела, чтобы этот вопрос был сначала рассмотрен в одном из комитетов. При сложившихся обстоятельствах наша делегация считает, что наилучшим и наиболее целесообразным является четкое следование правилам процедуры, которые, независимо от того, применялись они в прошлом или нет, были составлены с тем, чтобы помочь Генеральной Ассамблее наиболее эффективно выполнять свои задачи. Более того, я хотел бы указать, что нужны достаточно веские причины для того, чтобы отойти от этих правил.

75. Представитель Турции г-н Олчай указал на одну из веских причин, в силу которых этот вопрос должен быть рассмотрен вначале в комитете. Поддерживая этот аргумент, я, конечно, не хочу сказать, что Генеральная Ассамблея некомпетентна выслушать то или иное лицо или группу лиц, которых она желает заслушать.

76. Есть еще одна причина, в силу которой, по мнению нашей делегации, было бы целесообразным и по-

лезным сначала передать этот вопрос в комитет. Учитывая характер кипрского конфликта (а я думаю, что все согласны с тем, что, независимо от существа дела, наилучшим выходом было бы оказать содействие началу переговоров между сторонами), официальная обстановка и процедура этой Ассамблеи не будут способствовать достижению этой цели. С другой стороны, в комитете, как нам известно, процедура менее официальная и там создается атмосфера некоторой близости, способствующая попыткам добиться компромисса и позволяющая прибегать к такой закулисной дипломатии, которая так часто использовалась ранее и оказывалась успешной.

77. По этим причинам я предлагаю Генеральной Ассамблее следовать правилам процедуры, в данном случае правилу 15, которое, по крайней мере по мнению нашей делегации, лишено какой-либо двусмысленности. Оно гласит:

”Никакой новый пункт не может рассматриваться до истечения семи дней после внесения его в повестку дня, если Генеральная Ассамблея большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации не примет иного решения, и до представления по внесенному вопросу доклада соответствующего комитета”.

Я не вижу здесь никаких оснований для сомнений или двусмысленности. Генеральная Ассамблея должна большинством в две трети голосов отменить это правило, или же при обычных обстоятельствах новый пункт должен быть передан в комитет. В отношении этого не может быть никаких сомнений. Поэтому я считаю, что с точки зрения правил и политической действительности, а также в соответствии с интересами всех участвующих сторон лучше всего было бы направить этот вопрос в комитет.

78. Г-н Председатель, вы только что обратили внимание Ассамблеи на пункт 27 доклада Генерального комитета, в котором Комитет отметил, что Специальный политический комитет, по-видимому, недостаточно загружен работой. Может быть, стоило бы рассмотреть вопрос о том, не следует ли направить кипрский вопрос в Специальный политический комитет? Это не предложение, а соображение, которое оставляется на усмотрение государств-членов.

79. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как ваш давний коллега я хотел бы присоединиться к тем, кто самым горячим образом поздравил вас в связи с вполне заслуженным избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что под вашим руководством данная сессия Ассамблеи достигнет некоторых конструктивных результатов.

80. Сейчас возникла такая ситуация, когда мы нуждаемся в вашем умелом руководстве. Мы обсуждаем с этой трибуны процедурный вопрос. Он был поднят представителем Турции, и в той или иной степени его мнение нашло поддержку у делегата Пакистана, на-

помнившего о правиле 15. У меня сложилось впечатление, что вопрос о Кипре был уже распределен, и этот спор возник после того, как решение о таком распределении было принято без каких-либо возражений с чьей-либо стороны. Поэтому, если я прав в своем предположении, я не хотел бы затрагивать туманное правило 15, а хотел бы лишь зарезервировать свою позицию по этому вопросу. Таким образом, если этот пункт был распределен и возражение выдвигается задним числом, то следует обратиться не к правилу 15, а к правилу 81. Поэтому, г-н Председатель, я оставляю это на ваше усмотрение.

81. Что касается некоторых других замечаний, то я не собираюсь на данном этапе затрагивать существо дела, а хотел бы лишь сказать, что не слишком ли много берет на себя представитель страны (которая вторглась на Кипр и все еще незаконно оккупирует часть этой территории), пытаясь указать Генеральной Ассамблее, как следует обсуждать эту проблему, где она должна обсуждаться и кто должен представлять Кипр. Очевидно, Кипр не может быть представлен теми, кто, мягко говоря, выступает от имени оккупационных сил Турции на Кипре.

82. Представитель Турции выступал и в Генеральном комитете, и здесь — может быть, не столько здесь, сколько в Комитете, — таким образом, что создавалось впечатление, будто Кипр фактически угрожает Турции. Я не хочу сейчас вдаваться в подробности. У нас будут все возможности сделать это, я надеюсь, на пленарных заседаниях в соответствии с уже принятым решением. Но я хотел бы в этой связи еще раз сделать одно маленькое замечание. Я хотел бы спросить тех, кто считает неправильным передавать этот вопрос на рассмотрение пленарных заседаний, почему бы им не подумать о том, чтобы по-иному распределить другие вопросы, переданные сегодня и ранее на пленарные заседания? Почему снова должно быть совершено нечто беспрецедентное в отношении Кипра? Должно ли все, что касается Кипра, быть беспрецедентным: трагедия, нападение, обстоятельства, заговор, даже форма ведения переговоров, форма обсуждения? Не значит ли это, что здесь заходят слишком далеко, особенно теперь, на Генеральной Ассамблее?

83. Что касается представителя Пакистана, который был настолько любезен, что говорил о своем отношении к делегациям Греции и Турции, но которому нечего было сказать о Кипре, то я хотел бы просто напомнить ему, что мы тоже присутствуем здесь.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Насколько я понимаю, нет возражений против того, чтобы этот пункт был передан на рассмотрение пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи. Но сейчас мы сталкиваемся с новой ситуацией. Учитывая сложный характер внесенных здесь предложений, я думаю, что было бы целесообразно, чтобы Генеральная Ассамблея прежде всего рассмотрела этот вопрос, как это было решено ранее. Однако Генеральная Ассамблея будет рассматривать этот вопрос только на основе доклада, подготовленного Специальным комитетом или одним

из главных комитетов Генеральной Ассамблеи. Этот доклад мог бы быть подготовлен, например, Специальным политическим комитетом. На основе этого доклада пленарное заседание проведет обсуждение кипрского вопроса — пункт 110 повестки дня.

85. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне крайне неловко оспаривать ваше постановление, если вы вынесли таковое. Однако, поскольку некоторые делегации сегодня неожиданно проявляют чувствительность в отношении правил процедуры и поскольку вы только что подтвердили, что данный пункт передан на рассмотрение непосредственно пленарных заседаний Ассамблеи, а следовательно, мы не применяем правило 15, я предлагаю, чтобы вы по крайней мере поставили на голосование либо предложение о пересмотре принятого решения, либо — если, по вашему мнению, решение не было принято, — предложение о том, что этот пункт будет передан непосредственно на обсуждение на пленарных заседаниях согласно правилу 15.

86. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Я полностью поддерживаю предложение представителя Кипра. Как я понимаю, этот пункт был рекомендован вчера Генеральным комитетом для включения в повестку дня Генеральной Ассамблеи и предложен для рассмотрения непосредственно на пленарных заседаниях. Если будут вноситься какие-либо изменения, то, по моему мнению, потребуются провести голосование на Генеральной Ассамблее.

87. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я приношу извинения за то, что выступаю второй раз, особенно после того, как вы объявили о решении, с которым я полностью согласен. Но представители двух Греций вновь доказали, что они всеми средствами будут мешать тому, чтобы был услышан голос турок, проживающих на Кипре. Поэтому я полностью полагаюсь на вашу мудрость и мудрость Генеральной Ассамблеи и надеюсь, что игра, которая в настоящее время ведется, будет прекращена либо путем проведения голосования на Генеральной Ассамблее, либо в результате вашего решения, г-н Председатель.

88. Г-н АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я очень ценю вашу дружбу, но я также уважаю и правила процедуры.

89. Было заявлено, что никогда раньше не применялось правило 15 и что оно неясно по содержанию. Я не согласен со второй частью этого утверждения. В правиле 15 говорится, что новый пункт может быть внесен в повестку дня Генеральной Ассамблеи путем принятия решения большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации. Он и был внесен в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

90. Вторая часть этого правила касается рассмотрения этого пункта; в ней говорится, что никакой новый пункт не может рассматриваться до истечения семи дней после внесения его в повестку дня, если Генераль-

ная Ассамблея большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации не примет иного решения, и до представления Комитетом доклада по внесенному вопросу.

91. Эта проблема не возникла сегодня, поскольку путем аккламации Генеральная Ассамблея передала этот вопрос на рассмотрение пленарных заседаний. Вы получили согласие Ассамблеи на рекомендации относительно пунктов, переданных на рассмотрение пленарных заседаний, Первого комитета и Специального политического комитета. Возникла именно такая ситуация, и цитировалась вторая часть правила 15. Поэтому, г-н Председатель, вы должны решить вопрос, принималось ли Генеральной Ассамблеей решение о том, чтобы передать этот пункт на рассмотрение пленарных заседаний. Если вы согласны с тем, что такое решение было принято, то для Ассамблеи открыт только один путь в случае пересмотра ее решения, а именно применение правила 81, в котором предусмотрено, что пересмотр принятого предложения требует решения Генеральной Ассамблеи, принятого большинством в две трети ее членов.

92. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, впервые выступая в Генеральной Ассамблее и не желая предвосхищать то, что скажет министр иностранных дел нашей страны, я хотел бы выразить огромное удовлетворение тем, что я выступаю с этой трибуны в то время, как вы являетесь Председателем сессии. Сегодня вновь мы стали свидетелями поздравлений, которых вы заслуживаете в связи с единогласным избранием вас на этот пост. Проявив здравый смысл, г-н Председатель, вы только что предложили решение ситуации, которая создалась здесь, решение, которое позволит нам избежать процедурных прений по важной и очень острой проблеме.

93. Речь идет не о вопросе процедуры, а о реальной серьезной ситуации, которая существует в мире и для которой мы должны найти решение. Роль Организации Объединенных Наций в этом случае заключается в том, чтобы помочь созданию соответствующей атмосферы и достичь решения на месте. Роль Организации Объединенных Наций заключается не в том, чтобы подливать масла в огонь или проводить прения процедурного характера, поскольку речь идет о чрезвычайно важной проблеме. Вот почему делегация Ирана поддерживает ваше предложение, г-н Председатель.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Кипра для выступления по порядку ведения заседания.

95. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с полным уважением к вам хотелось бы отметить, что прения все продолжаются и продолжаются. Мы, конечно, можем многое сказать. Однако я хотел бы предложить, чтобы вы, г-н Председатель, прежде чем мы примем решение о необходимости продолжить прения, сказали нам, было ли принято решение до того, как представитель Турции взял слово. Насколько мы поняли, было принято реше-

ние путем аккламации, и фактически мы слышали удар вашего молотка, г-н Председатель. Если это именно так, тогда могло бы обсуждаться только правило 81.

96. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-французски*): Представитель Греции, который выступал до меня с этой трибуны, поднял вопрос по порядку ведения заседания, спросив вас, г-н Председатель, было ли принято решение Генеральной Ассамблеей до того, как я выступил в Ассамблее.

97. В своем предыдущем заявлении я не хотел указывать на ошибку, человеческую ошибку, заключающуюся в том, что имя Турции, которое числится в списке в течение длительного времени, в тот момент, когда возник этот вопрос, не было доведено до сведения Председателя. Мне не хотелось бы говорить, что эта ошибка объясняется тем фактом, что Секретариат не информировал вас в соответствующее время о том, что я попросил слова для выступления.

98. Уточняя этот вопрос, я считаю, что разъясняя также вопрос, поднятый и представителем Шри Ланки, и представителем Греции, выступавшими до меня, и таким образом то, что они сказали, не имеет силы. Вот что я вынужден был сказать.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Действительно, я считаю, что могу подтвердить толкование, которое только что было дано представителем Турции относительно включения делегаций Турции и Греции в список выступающих по вопросу о передаче пункта 110 на рассмотрение пленарных заседаний или комитета. Однако я был информирован по этому пункту в то время, когда мы уже рассматривали пункты, которые должны были быть переданы Специальному политическому комитету.

100. Я хотел бы вновь предложить Ассамблее не отменять уже принятого решения: а именно решения о том, что проблема должна быть рассмотрена на пленарных заседаниях. Однако прежде чем она будет рассмотрена на пленарных заседаниях, она должна стать предметом доклада, представленного одним из комитетов, который будет назначен Генеральной Ассамблеей. Я конкретно предлагаю, чтобы этим комитетом был именно Специальный политический комитет.

101. Я хотел бы призвать к сотрудничеству все заинтересованные стороны, с тем чтобы до бесконечности не продолжать процедурные прения. Это чрезвычайно серьезная проблема, которая будет соответственно изучена на пленарных заседаниях и в Комитете.

102. Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация согласна с вашим высказыванием о том, что вопрос о Кипре является серьезной проблемой. Поэтому делегация Мексики хотела бы выразить свою искреннюю надежду на то, что добрые услуги Генерального секретаря будут содействовать разрешению стоящей перед нами проблемы. Делегация Мексики с удовлетворением отмечает, что именно

гражданин Мексики удостоен чести представлять Генерального секретаря на Кипре в настоящее время.

103. Однако именно поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы представители непосредственно заинтересованных сторон могли завершить эту сессию без чувства горечи, чтобы у них не сложилось впечатления, что их права были игнорированы. Мне кажется, это вполне осуществимо, так как я убежден, что представитель Турции, а также представители Греции и Кипра — три ветерана в делах Организации Объединенных Наций, — несомненно, прекрасно понимают, что очень трудно, почти невозможно, я бы сказал, и по сей день я не помню ни одного такого случая, чтобы вопрос такого порядка, предложенный государством или группой государств, не обсуждался Организацией Объединенных Наций. И наша делегация считает, что мы должны поставить себе это в заслугу. В конце концов, одной из основных причин создания Организации Объединенных Наций была идея предоставления всем государствам, большим и малым, права быть выслушанными, о котором говорится в статье 35 Устава.

104. Ну, а о чем же просят в данном случае? С какой просьбой обратился представитель Турции? Он заявил, что Ассамблея не может заниматься этим вопросом до тех пор, пока один из комитетов не представит по нему доклад. Насколько я знаю по собственному опыту, это будет означать, что будут проведены две дискуссии — одна в комитете и другая на пленарных заседаниях, потому что все мы знаем, что, когда есть группа делегаций, которая не хочет, чтобы рассмотрение доклада комитета ограничилось объяснением мотивов голосования, тогда по этому докладу мы ведем дискуссию на пленарных заседаниях. Так что, судя по всему, если бы мы полностью удовлетворили просьбу представителя Турции, то, по моему мнению, мы отнюдь не избежали бы дискуссии на пленарных заседаниях, а лишь провели бы две дискуссии.

105. Имеется еще один аспект этого предложения. Он состоит в том, что прения на пленарных заседаниях Ассамблеи не могут иметь места до тех пор, пока не будут выполнены два условия: во-первых, должно пройти семь дней, и, во-вторых, должен быть представлен доклад комитета, а это возможно только по окончании прений в этом комитете. Но если речь идет об этом, то есть о том, что вопрос о Кипре будет обсуждаться на пленарных заседаниях только через десять или пятнадцать дней, то, по моему мнению, эта проблема не была бы неразрешимой. Эта проблема, смею надеяться, могла бы быть урегулирована по общему согласию сторон. Вы сами, г-н Председатель, могли бы неофициальным образом провести беседы с заинтересованными сторонами сразу же после закрытия этого заседания. Если предпочтительнее, чтобы этим занялся Генеральный секретарь, то можно обратиться с просьбой к Генеральному секретарю. По моему мнению, это могло бы явиться решением проблемы.

106. Нет ничего, что вынуждало бы нас на утреннем заседании в субботу принимать окончательное решение

по этому процедурному вопросу, который мы сейчас обсуждаем. Как известно, наша делегация работает в Генеральном комитете, и мы помним, что в Генеральном комитете никто не поднимал никаких вопросов относительно правила 15 правил процедуры. Фактом является также и то, о чем вы, г-н Председатель, напомнили нам несколько минут назад и о чем говорили некоторые другие ораторы, включая представителя Шри Ланки. Я имею в виду следующее: когда Генеральный комитет принял решение о передаче определенных вопросов на рассмотрение на пленарных заседаниях, никто этого процедурного вопроса не поднимал. Таким образом, если бы мы захотели строго следовать правилам процедуры, то для меня очевидно, что единственным применимым правилом является правило 81. Однако я повторяю, наша делегация не понимает, почему мы должны сейчас обязательно принять решение. Мы могли бы продолжить распределение других пунктов. Не думаю, чтобы возникли споры по поводу какого-либо другого пункта, а передачу на рассмотрение кипрского вопроса мы могли бы отложить, чтобы при помощи добрых услуг, будь то Председателя или Генерального секретаря, можно было прийти к решению этого по сути дела очень простого процедурного вопроса, которое было бы удовлетворительным для всех сторон.

107. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Мы можем говорить и говорить часами, не приходя к какому-либо окончательному решению. Правила процедуры, как предполагается, должны облегчать работу Ассамблеи и комитетов. Однако из-за некоторых правил создается путаница. Нет сомнения в том, что Ассамблея, вероятно, поспешила, не выдвинув никаких возражений в отношении определенных пунктов, которые, как вы упомянули, г-н Председатель, должны быть рассмотрены на пленарных заседаниях Ассамблеи. В то же время наш коллега из Турции заверил нас, что он записался для выступления по вопросу, который был поднят им позднее. Такое случалось очень часто. Меня самого, например, иногда игнорировали, забывали или не замечали, когда я записывался здесь, за тем же самым столом. Так что я говорю на основе собственного опыта.

108. Однако зачем же ходить вокруг да около. Мы благодарны обоим нашим коллегам из Греции и Кипра; мы благодарны также нашему коллеге из Турции в связи с тем, что он выразил определенные опасения, указав на обстоятельства, осложняющие этот вопрос. Особенно удручает то обстоятельство, что державы, которые собираюсь называть их, вы их знаете, — державы, которые породили это зло, хранят молчание, как будто они являются наблюдателями, и выжидают, чтобы узнать, какой шаг сделать дальше. Мы сейчас должны положить конец этой словесной перепалке, которая не принесет никаких результатов.

109. Что же нам делать? Как человек, который принимал участие в работе очень многих сессий Ассамблеи, по сути дела, во всех, кроме лондонской в 1946 году, когда я хранил молчание, я осмеливаюсь сказать, что этот вопрос должен быть решен без помощи

правил процедуры, поскольку, как я сказал, они запутывают нас, вместо того чтобы облегчать нашу работу.

110. Мы знаем, каковы опасения Турции. Так получилось, что турецкая община оказалась в меньшинстве. Мне довелось вести переговоры с покойным министром иностранных дел Турции, не с кем иным, как с г-ном Зорлу, упокой господь его душу. Это было до создания Кипра. Это было здесь, в доме посла Эсина. Мне была отведена скромная роль, и в конце концов после того, как правительство моей страны одобрило то, что мне предстояло сказать на переговорах, я получил согласие на существование единого Кипра.

111. Можно сказать: "Вы углубляетесь в существо дела"; но существо уже было затронуто в связи с выступлением представителя Турции, выразившего опасение, что меньшинство может не быть заслушано из-за манипуляций тех или иных государств-членов, помимо заинтересованных сторон. Вот суть вопроса. С другой стороны, я считаю, что греки были жестоко обмануты теми, кто вовлек их в этот ближневосточный конфликт, потому что кипрский вопрос — это часть ближневосточного конфликта. Кто же был жертвой? Жертвой был народ Кипра, будь то греки или турки. Они были жертвами. Все, что мы здесь видели, свидетельствует о том, как можно манипулировать этим вопросом в пользу той или иной стороны, что является неправильным, г-н Председатель.

112. Я, таким образом, официально предлагаю, с вашего разрешения, г-н Председатель, — и я сниму свое предложение, если вы готовы сделать что-либо другое, — чтобы мы не продолжали прения по вопросам процедуры сегодня утром и чтобы, следуя предложению моего доброго друга г-на Гарсия Роблеса (Мексика), чья точка зрения совпадает с моей, Генеральный секретарь сам по себе, а вы, г-н Председатель, сами по себе вместе с теми, кого вы, возможно, захотите взять с собой, встретились с заинтересованными сторонами с целью договориться о том, как рассматривать этот вопрос на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

113. Я не буду уточнять на данном этапе, должно ли это происходить на пленарных заседаниях, в Специальном политическом комитете или в Первом комитете, однако я уточню, что это должно иметь место при определенном понимании того, что составляет основную проблему, а именно: турецкое меньшинство на Кипре, так же как и греческое большинство на Кипре должны получить широкие возможности быть беспрепятственно услышанными, независимо от того, в каком органе будет обсуждаться этот вопрос. Вот суть проблемы: турецкое меньшинство на Кипре должно быть заслушано в полной мере. И я надеюсь, греческое большинство тоже будет заслушано в полной мере.

114. Конечно, их выслушают, потому что в конце концов архиепископ, я думаю, по-прежнему — не так ли? — остается президентом Кипра, и мы не хотим никаких манипуляций со стороны великих или менее

великих держав; и мы, менее крупные страны, которые расположены в этом районе, оставляем за собой право быть услышанными, когда мы говорим, что не можем больше допускать манипуляций великих держав, которые приносят в жертву народ, имеющий право на суверенитет.

115. Г-н Председатель, вот мое предложение. Генеральный секретарь вместе с вами и двумя-тремя другими лицами, кого вы можете назначить, должны встретиться как можно скорее, чтобы не только достичь *modus vivendi*, но и определить, как рассмотреть этот вопрос разумно и без взаимных обвинений. При этом я делаю такую оговорку: после того как вы примете мое предложение (если у вас нет более подходящего предложения), я предупреждаю Ассамблею, что после того, как я выслушаю то, что вы собираетесь сказать, я внесу предложение о закрытии заседания.

116. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Я признателен г-ну Баруди, потому что, я думаю, он прояснил ситуацию, и, возможно, я также смогу помочь вам, г-н Председатель.

117. Насколько я понимаю, вся трудность этой дискуссии заключается в том, чтобы дать возможность г-ну Денкташу выступить в любом комитете этой Ассамблеи; мы не боимся, чтобы кто бы то ни было выступил там. Более того, мы считаем, что было бы полезным для каждого, кто что-то может сказать по этому вопросу, получить возможность сделать это. Если мы вернемся к тому, что вы, г-н Председатель, предложили, если действительно единственной возможностью для г-на Денкташа высказаться на Генеральной Ассамблее является его выступление в одном из комитетов, — я не знаю, что думаю по этому поводу представитель Кипра, — но что касается меня, то я был бы очень рад провести одно заседание Специального политического комитета и предоставить г-ну Денкташу возможность выступить и дать возможность любому, кто пожелал бы задать ему вопросы, сделать это в этом Комитете. Об этом выступлении г-на Денкташа должно быть составлено сообщение и направлено сюда, с тем чтобы провести дискуссию по этому пункту с участием членов этой Ассамблеи. Главное, что я хочу сказать, это то, что кипрский кризис приобрел такие масштабы, что он должен быть обсужден здесь, на Генеральной Ассамблее.

118. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-французски*): У меня сложилось впечатление, что в основном разум, по-видимому, восторжествовал, и мы сейчас на пути к реальной возможности достичь договоренности. Я не могу полностью согласиться с представителем Греции, который выступал до меня. Может быть, я просто его неправильно понял, когда он сказал, что пленарное заседание или комитет соберутся для того, чтобы выслушать заявление г-на Денкташа, а потом возобновятся прения. Если мое толкование, как я надеюсь, является ошибочным и если решение принято, тогда сегодня, если возможно (я не представляю, каким образом, но если это возможно), желательно, чтобы г-н Денкташ, вице-президент Кипра и руководитель общины

турок-киприотов, принял здесь участие в прениях по Кипру. С этим я полностью согласен, и в таком случае проблема решена.

119. Я должен поблагодарить представителя Греции за то, что он исправил ошибку, которую он сделал в начале утреннего заседания, сославшись на г-на Кучука, который в течение некоторого времени уже не является руководителем общины турок-киприотов и вице-президентом Кипра. Тем, кто интересуется проблемой Кипра, следует обращаться к г-ну Денкташу. Он поправил себя сам, и я хотел бы поблагодарить его за это.

120. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Я думаю, что нам действительно не нужно больше затягивать прения, поскольку уже очень поздно. Если в действительности проблема заключается в том, чтобы заслушать г-на Денкташа — я прошу прощения, что я по ошибке упомянул г-на Кучука, — то единственным прямым и простым путем является передача этого вопроса на рассмотрение на пленарном заседании, а пленарное заседание будет иметь полную возможность передать этот вопрос любому комитету. Этот комитет может провести столько заседаний, сколько он пожелает, чтобы заслушать г-на Денкташа и тех, кто, возможно, пожелает ответить г-ну Денкташу. Если будет много ответов, тогда, очевидно, будет более одного заседания. Тогда дискуссия может быть проведена на пленарном заседании. Главная проблема заключается в том, чтобы провести общую дискуссию и обсудить проект резолюции здесь, на пленарном заседании, а не в комитете. Но легче всего передать этот вопрос пленарному заседанию, а пленарное заседание по своему усмотрению, несомненно, примет решение — и я буду голосовать за него — о направлении этого вопроса в тот или иной комитет, с тем чтобы можно было заслушать г-на Денкташа.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Кубы для выступления по порядку ведения заседания.

122. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): наша делегация поднялась на трибуну не для того, чтобы рассматривать вопрос о Кипре, вопрос, который мы считаем весьма важным и срочным и по которому мы будем в свое время выступать, а потому, что нас беспокоит то обстоятельство, что мы, по сути дела, вероятно, начинаем заниматься его рассмотрением в то время, когда Генеральная Ассамблея уже добилась определенного прогресса в решении стоящей перед ней задачи, а именно утверждения повестки дня и распределения пунктов.

123. По мнению нашей делегации, после заявления, сделанного представителем Мексики, положение прояснилось и было очевидно, что мы уже утвердили включение вопроса о Кипре в повестку дня и решили путем аккламации, о чем вы, г-н Председатель, сами напомнили, передать этот вопрос пленарному заседанию. Последовавшая за этим дискуссия, по нашему мнению, свидетельствует о двух моментах: во-первых, о важности и срочности этого вопроса, что было приз-

нано всей Генеральной Ассамблеей, когда она единогласно включила его в повестку дня, и, во-вторых, о том, что в связи с его рассмотрением и обсуждением Генеральной Ассамблеей существуют различные мнения относительно организации этого обсуждения, что, очевидно, могло бы вызвать последующие дискуссии. Но нам кажется, что эта крайность не угрожает Генеральной Ассамблее на этом первом заседании, когда она утверждает повестку дня и распределяет пункты.

124. Мы полагаем поэтому, что остается лишь продолжить распределение пунктов. Мы уже решили, во-первых, включить вопрос о Кипре и, во-вторых, непосредственно передать его для рассмотрения на пленарных заседаниях. Когда на пленарных заседаниях в соответствующий момент начнется рассмотрение этого вопроса, как это делается во всяком другом органе Организации Объединенных Наций при рассмотрении какого-либо вопроса, возможно, будут выдвинуты — и это самое вероятное, судя по настоящей дискуссии, — различные предложения или соображения относительно того, как будут проходить эти прения. Одним из предложений может быть предложение о том, что до обсуждения существа вопроса следует поручить комитету рассмотреть его и пригласить того или иного представителя. Однако несомненно, что решение, которое было вынесено сегодня утром, решение о том, куда передать этот пункт, уже принято и оно состоит в том — и это все признали, — чтобы передать данный пункт для рассмотрения на пленарных заседаниях.

125. Наша делегация сожалеет о том, что возникли трудности в связи с желанием делегации Турции выступить в тот момент. Мы сожалеем об этом потому, что у нас могли бы быть более упорядоченные прения, если бы делегация Турции смогла выступить своевременно. Но является фактом, что решение уже было принято и что оно ни в малейшей степени не затрагивает позиции, изложенной делегацией Турции и другими делегациями по этому вопросу, ибо само пленарное заседание могло бы учесть эти доводы и принять решение в соответствии с представленными предложениями. Однако, по нашему мнению, решение этого вопроса здесь сейчас создаст две проблемы. Во-первых, Ассамблея должна была бы пересмотреть решение, которое она уже приняла не только на этой же сессии, но и в тот же день и в то же утро, а это, по нашему мнению, потребует проведения голосования для получения большинства в две трети голосов согласно правилу 81 правил процедуры. Кроме того, это вызовет в настоящий момент дискуссию по кипрскому вопросу, который не стоит в повестке дня сегодняшнего заседания, а относится к последующему этапу нашей работы.

126. Поэтому делегация Кубы призывает всех членов Генеральной Ассамблеи вернуться к тому моменту, на котором мы остановились, то есть, если я не ошибаюсь, к началу дискуссии о передаче пунктов повестки дня Второму комитету, что ясно показывает, что мы уже довольно давно оставили позади кипрский вопрос; мы призываем откликнуться на конструктивный и великодушный призыв представителя Саудовской Аравии, а также просим вас, г-н Председатель и г-н

Генеральный секретарь, и всех, кто может помочь сблизить позиции и примирить взгляды, оказать содействие сторонам, с тем чтобы впредь до того момента, когда начнется рассмотрение кипрского вопроса, нам были обеспечены лучшие условия для работы и не приходилось сталкиваться с такими трудностями, с которыми мы столкнулись сегодня.

127. Г-н ДРИСС (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы еще до того, как министр иностранных дел нашей страны торжественно передаст вам поздравления, поздравить вас от имени делегации Туниса.

128. Я не хотел бы усложнять вашу задачу или задачу Генеральной Ассамблеи, но мне кажется, что мы провели сегодня очень важную дискуссию, выйдя далеко за рамки процедурных вопросов. Представитель Греции выступил с предложением, которое нашло поддержку у представителя Турции. Я полагаю, что мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы работать более эффективно и более конкретно. Поэтому я хотел бы поддержать предложение о том, чтобы дать возможность г-ну Денкташу, представителю турецкого меньшинства на Кипре, принять участие в дискуссии по кипрскому вопросу, когда он будет поставлен на Генеральной Ассамблее.

129. Я позволю себе надеяться, г-н Председатель, что под вашим умелым и просвещенным руководством Организация Объединенных Наций сможет рассмотреть этот вопрос более эффективно и принять практическое решение.

130. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-французски*): Когда я просил слова, я собирался внести предложение — почти то же самое предложение, которое внес представитель Туниса, поэтому я позволю себе воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, поскольку вы предоставили мне слово, и поддержать это предложение. Ранее представитель Турции высказал свою озабоченность, и представитель Греции отметил, что для него лично не составляет никакого труда выслушать представителя общины турок-киприотов, когда вопрос о Кипре будет обсуждаться на Генеральной Ассамблее. Поэтому я полагаю, что мы пришли к решению по этому вопросу и, по предложению представителя Туниса, мы можем подтвердить, что в свое время прения будут проведены таким образом, чтобы все точки зрения были выслушаны.

131. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Ассамблея, по-видимому, с большим трудом решает этот вопрос. Я хотел бы сказать при всем уважении к нашей Ассамблее, что мы оказались в трудном положении, потому что пытаемся решать на этой Ассамблее довольно сложные процедурные дела, которые отнюдь нельзя решить таким способом. Есть по крайней мере четыре вопроса, которые возникли сегодня утром и которые, г-н Председатель, требуют детального процедурного рассмотрения и вашего решения в качестве Председателя Ассамблеи.

132. Во-первых, вопрос, который подняли представитель Кипра и в какой-то степени представитель Греции, а именно: может ли очевидное решение — я употребляю слово "очевидное" намеренно — этой Ассамблеей о том, чтобы включить этот пункт в повестку дня пленарных заседаний, быть сохранено или оно должно быть пересмотрено лишь на основе правила 81? Таким образом, это один трудный процедурный вопрос.

133. Во-вторых, г-н Председатель, если бы вы вынесли постановление, что, несмотря на очевидное решение Генеральной Ассамблеи о том, что этот вопрос должен быть обсужден на пленарных заседаниях, представитель Турции тем не менее мог выступить с заявлением, которое он сделал, то снова возник бы сложный процедурный вопрос, которым предстояло бы решить вам, вопрос о том, применимо ли в данных обстоятельствах правило 15? А если правило 15 не применимо в данном случае, то необходимо ли в соответствии с этим правилом следовать принципу большинства в две трети голосов?

134. Мне кажется, что все эти чрезвычайно сложные процедурные вопросы должен решить Председатель. Поэтому могу ли я выступить в поддержку предложений, сделанных сегодня утром представителями Саудовской Аравии, Мексики и, кажется, также представителем Кубы о том, чтобы дальнейшее обсуждение этих чисто процедурных вопросов было прекращено? Мне кажется, что мы забираемся в непроходимые дебри. Прения еще не открыты, и, по-моему, было бы неправильно, если бы Генеральная Ассамблея сейчас, сегодня, решала вопрос о форме прений в Ассамблее, которые будут проходить через три или четыре недели, и определяла, кто должен, а кто не должен выступать в этих прениях. Я не знаю, каково будет положение через четыре недели, и никто другой в этом зале, при всем моем уважении к вам, не знает этого.

135. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы мы со всем вниманием отнеслись к тем опасениям, которые высказал представитель Турции здесь сегодня, а именно к его опасению, что мнению турецкого меньшинства на Кипре не будет уделено должного внимания и что оно не будет выражено должным образом. Мы должны со всем вниманием, как мне кажется, отнестись к этим опасениям. Мы должны также со всем вниманием отнестись к тому, о чем говорилось здесь сегодня. Очевидно, есть возможность добиться процедурного компромисса между сторонами. Но при всем моем уважении, я не могу сказать, что эта дискуссия способствует продвижению вперед в этом вопросе. Эта дискуссия продолжается уже около часа, и, если мы будем говорить в таком духе еще час или более, мы вряд ли продвинемся вперед. Поэтому, если мне необходимо придерживаться рамок правил процедуры, позвольте, следуя примеру представителя Саудовской Аравии, внести официальное предложение согласно правилу 74 правил процедуры Генеральной Ассамблеи о прекращении прений по этому вопросу.

136. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что так часто выступаю, однако, я должен отметить два момента. Один касается технической ошибки, которая была допущена сегодня утром. Мы должны признать ее как таковую, и поэтому не следует выносить этот вопрос на обсуждение. Техническая ошибка заключается в том, что Секретариат не передал моей просьбы о предоставлении слова Председателю. Поэтому я не считаю, что на это можно ссылаться для решения главной проблемы.

137. Со вторым моментом я хочу обратиться к представителю Соединенного Королевства, который в своем выступлении неумышленно употребил слово "меньшинство" в отношении турок-киприотов. Договоры, которые подписало и его правительство, ясно указывают на то, что на Кипре существует турецкая община, а не турецкое меньшинство. Турецкая община может быть в меньшинстве, однако она равна с большинством, и на это указывает слово "община". Я просто хотел внести это уточнение.

138. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы потратили довольно много времени на нечто похожее на процедурные споры, и я разделяю сомнения, высказанные здесь г-ном Ричардом, нашим коллегой из Соединенного Королевства, относительно целесообразности таких прений. Безусловно, это не самый удачный способ начинать дискуссию об оказании помощи заинтересованным сторонам на Кипре в деле достижения соглашения. Я думаю, что мы выбираемся из лабиринта технических проблем, и мне кажется, что это единственный путь, по которому следует идти. Поэтому, хотя я и не совсем согласен с доводами, которые изложил г-н Ричард, предлагая прекратить прения, я, безусловно, согласен с самим его предложением. Мне кажется, что любая дальнейшая дискуссия, видимо, не внесет ясности в эти вопросы. Мы были свидетелями того, как непосредственно заинтересованные стороны — представитель Турции и представитель Греции — проявили здесь дух компромисса, и мне кажется, что именно это нам и следует поощрять.

139. Когда мы закроем заседание, г-н Председатель, вы, несомненно, воспользуетесь возможностью про-

консультироваться с непосредственно заинтересованными сторонами, с тем чтобы найти приемлемое для них решение, которое не явилось бы нарушением правил. Мне кажется, что это вполне реальный курс действий, и я поддерживаю его. Я думаю, что если мы здесь будем продолжать спорить, принято решение или нет, было оно кажущимся или настоящим, какое правило применимо и т.д., то мы, в сущности, будем отклоняться в сторону от того пути, который так ясно был начертан здесь представителями Греции и Турции.

140. Поскольку я взял слово, я хотел бы обратиться с некоторым разъяснением к главе делегации Республики Кипр. Единственная причина, в силу которой я упомянул лишь Турцию и Грецию в своем предыдущем выступлении, заключалась в том, что представители этих стран были двумя ораторами, выступавшими до меня, и поэтому я касался только их аргументов. Мы испытываем самые теплые чувства ко всем народам Кипра и желаем им всего наилучшего. Мы, безусловно, сознаем тот факт, что Кипр является главной стороной в этом вопросе.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне казалось целесообразным продолжить прения по этому вопросу, с тем чтобы по возможности быстрее добиться решения, при котором Генеральная Ассамблея по крайней мере играла бы роль морального свидетеля.

142. Я по-прежнему считаю, что мы очень близки к компромиссу, и если я не прислушался к весьма своевременному призыву нашего друга представителя Саудовской Аравии г-на Баруди, который внес предложение о закрытии заседания, то только потому, что у меня создалось впечатление, что начал проявляться компромисс между непосредственно заинтересованными сторонами. Поэтому я просил бы представителя Соединенного Королевства не настаивать на его предложении относительно применения правила 74. Однако я согласен со второй частью его предложения и прерываю заседание до 15 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.